Чэнь Ван - Цзянь Му Чэнь

Чу Фэй Ян - Чу Сянь

- Что тут происходит?

Внезапно появившийся мужчина громко крикнул и поспешил подойти. Он яростно посмотрел на фурэн Су, которая стояла на коленях, а затем краешком глаза взглянул на Чэнь Вана и Чу Фэй Яна.

- Почему нельзя подождать, пока мы не доберемся до Фу? Зачем позорится перед всеми? Ты хоть понимаешь, что сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь? Ты сможешь взять на себя ответственность, если уважаемая Лао Тай Цзюнь расстроится в такой день?

Фурэн Су отчитал собственный муж, и всё это без причины! Прямо сейчас она чувствовала боль в сердце, но даже так она не смела встать. Слегка приподняв голову, она посмотрела на Су Юаня и грустно сказала:

- Дарэн, это вина жены? Юэ`Эр упала в озеро, она сейчас лежит с лихорадкой в кровати… Но Мисс Юнь настойчиво отказывается признать свою ошибку. Вместо этого она даже решила преподать мне урок…

Закончив говорить, по телу фрэн Су пробежала видимая дрожь, она выглядела крайне напуганной. Склонившись еще ниже, она замолчала.

Министр Юстиций Су Юань нахмурился, его недовольный взгляд врезался в Юнь Цянь Мэн.

- Мисс Юнь, наши обе семьи связаны. Меня можно считать твоим дядей. Цянь Юэ – твоя кузина. Что между вами произошло? Из-за чего ты толкнула её в воду? Ты же знаешь, женщины больше всегда заботятся о своей внешности. Какой смысл обрекать Юэ`Эр на такие муки? Тебя кто-то попросил? Сегодня, если ты скажешь имя этого человека, дядя уверяет, тебе ничего не грозит. В противном же случае… Ко мне!

Су Юань показал страже знаком увести Юнь Цянь Мэн. Кулачки Цюй Фэй Цин сжались, как Су Юань может быть таким жестоким? Он на самом деле хочет навредить Юнь Цянь Мэн? Фурэн и мисс, с которыми до этого разговаривала Юнь Цянь Мэн, знали о тех пытках, коим подвергал Министр Юстиций своих заключенных. Страх сковал их руки и ноги, они лишь молча стояли и наблюдали.

Прежде чем взгляд Юнь Цянь Мэн добрался до Су Юаня, ей пришлось посмотреть на Чу Фэй Яна и Му Чэня. В данный момент Су Юань был одет в сапфирово-золотую мантию чиновника второго ранга, которая придавала ему крайне властный вид. Су Юань излучал мощную ауру,

кроме того, казалось, что от его тела исходил едва различимый запах крови, тем самым оказывая невообразимое давление. При таких обстоятельствах неудивительно, что все окружающие мисс и фурэн замерли на месте и плотно сжали губы. Профессия Министра Юстиций явно не давала почвы для хороших слухов. К тому же, предыдущий диалог фурэн Су и Су Юаня явно произошёл, чтобы обвинить Юнь Цянь Мэн в том, что она столкнула их дочь в озеро. Вместе с этим, поведение Су Юаня откровенно говорило, что если он посмел вести себя таким образом перед Цзянь Му Чэньем и Чу Фэй Яном, то он обладает поддержкой кого-то посильнее Юнь Сюань Чжи. Иначе, учитывая отношения Су юань и Юнь Сюань Чжи, он бы не посмел опозорить Юнь Цянь Мэн перед столькими людьми. Су Юань открыл рот, чтобы продолжить давить на Юнь Цянь Мэн, и мельком посмотрел на Чэнь Вана. Простой взгляд, но его было достаточно, чтобы окружающие люди почувствовали себя не в своей тарелке. Чэнь Ван не остановил Су Юаня, когда он сделал это с фурэн Су, это его действие тоже вызвало некоторое недоумение… Однако Су Юаню так и не удалось подозвать стражников, раздался сдавленный смешок Чу Фэй Яна. Лишь после этого Су Юань «заметил» Цзянь Му Чэня и Чу Фэй Яна, тут же поклонившись, он извинился:

- Я был груб. Я недостаточно внимательно осмотрелся и не заметил Ван Е и Чу Сяня. Надеюсь, вы не будете винить меня, просто я слишком сильно переживал за дочь. Что до жены, она не знает правил и обидела вас, я искренне прошу вас простить её.

Цзянь Му Чэнь, как и всегда, выглядел безразличными и отстранённым. Молча задержав взгляд на Министре Юстиций, он не сказал ни слова, лишь продолжил стоять перед фурэн Су. На губах Чу Фэй Яна же виднелась едва различимая улыбка, столь идеальная дуга в миг привлекла внимание девушек, тем самым каким-то немыслимым образом успокоив их нервно бьющиеся сердца. Правда, сам Чу Фэй Ян на это не обращал никакого внимания, он присмотрелся к Цзянь Му Чэню и Су Юаню, из-за чего у последнего нервно дернулась щека.

- Учения семьи Су дарена действительно хороши. Похоже, вы не до конца понимаете, где находитесь. Вдобавок, позволили своей жене действовать столь опрометчиво… Вы хоть знаете, что случится, если новость об этом дойдёт до Императора? Думаю, нет необходимости упоминать дальше, Су дарэн как Министр Юстиций прекрасно должен все знать. Тысяча и одна пытка в тюрьме – это должно быть крайне интересно и захватывающе.

Су Юань головой понимал, что Чу Фэй Ян говорит тихо и размеренно, но в его голове звучал звон колоколов, а по спине текли предательские капельки пота. Су Юань не раз пересекался с Чу Фэй Яном в суде. Естественно, он знал о его стратегиях и уловках. Обычно он улыбался и выглядел крайне привлекательно, но когда Чу Фэй Ян выходил на поле брани, то в мгновение ока превращался в хладнокровного и расчетливого генерала, который готов убить в любую секунду. Как раз сейчас Су Юань почувствовал на себе взгляд, с которым был знаком не по наслышке, именно так он смотрел на тех, кого пытал. Чу Фэй Ян явно вступился за Юнь Цянь Мэн, Су Юаню нужно было осторожно взвесить все последствия! Должен ли он отомстить за унижение своей дочери или же уступить Чу Фэй Яну и замять это дело? Су Юань как можно незаметнее посмотрел на Цзянь Му Чэня и увидел, что тот не показывает и малейшего признака желания вступиться за Юнь Цянь Мэн. Су Юаню удалось успокоить своё беснующееся сердце, и если до этого его спина была немного согнута, то теперь она напоминала идеальную прямую.

- Сяне, это касается лишь семьи Сягуань. Прошу сяне позволить мне самому уладить этот

вопрос со своей племянницей.

Юнь Цянь Мэн прям-таки ощущала попытки этой змеи обвиться вокруг её тела и задушить, что вызывало лишь злость и раздражение! Улыбка на лице Юнь Цянь Мэн стала еще ослепительнее, она неспешно сделала пару шагов вперед. В её глазах скрывалась непостижимая мудрость, но в тоже время они казались холодными, словно зимний снег. Если Су Юаню казалось, что её будет легко запугать, то как же он просчитался…

- Благодарю сяне за помощь.

Юнь Цянь Мэн отчётливо ощущала, что хотя слова Чу Фэй Яна и видимо не относились к ней, но она явно испытывала это давление. Логика Юнь Цянь Мэн всегда была проста, как дубина питекантропа. Если меня ударят один раз, то в ответ я ударю десять. К тому же, это сражение на словах! Зачем сдерживать себя? Уж лучше расщедриться и погрузить этого Су Юань в глубокую бездну отчаяния.

Как только прозвучали слова благодарности, выражения на лицах Су Юаня и Цзянь Му Чэня несколько дрогнули. Если Су Юань продолжил смотреть на Юнь Цянь Мэн, то взгляды Цзянь Му Чэня и Чу Фэй Яна столкнулись в ожесточённой схватке. Что до Юнь Цянь Мэн, она притворилась, что не заметила витающего вокруг напряжения и с улыбкой на лице обратилась к Су Юаню:

- То, что несколько минут сказал Су дарэн, очень сильно сбило с толку эту маленькую девочку. Может ли Су дарэн немного разъяснить?

Су Юань удивился необычайно спокойному поведению Юнь Цянь Мэн, однако он вспомнил о письмах Су Цин, в которых она упоминала о значительных изменениях в поведении Юнь Цянь Мэн. Однако Су Юань ответил Су Цин, что та преувеличивает, но вот сегодня перед ним стоял совсем другой человек, словно она реинкарнировала… Учитывая количество окружающих влиятельных людей, Су Юань насторожился еще сильнее, он всегда напоминал себе: «Никогда не позорься на публике». Пусть сейчас внутри него и клокотала ярость, но снаружи появилась лишь любвеобильная улыбка.

- Не знаю, что именно племянница не понимает. Хоть мы видимся не очень часто, но мы всё равно родственники. Если племянница чего-то не понимает, то может прямо спросить. Не нужно сдерживаться и стесняться.

Столь нелепая перемена и наигранное дружелюбие вызвало у Юнь Цянь Мэн лишь тошноту.

- Моя мама родом из Фу Го Гун Фу, и хоуе — мой настоящий дядя. Я не понимаю, с каких пор Су дарэн из Су Фу стал моим дядей? Может ли быть, что Вы покинули Ваше Фу? Отреклись от фамилии предка и больше не желаете быть потомком семьи Цюй? Именно это озадачило маленькую девочку. Прошу Су дарэна тщательно всё объяснить, чтобы не только я, но и остальные фурэн и Мисс смогли расширить свои горизонты.

Руки окружающих фурэн и Мисс быстро прикрыли губы, но по их лицам и глазам можно было и так всё понять. Скорее всего, в ближайшие несколько дней Су дарэн станет предметом всеобщих насмешек.

Су Юань никак не ожидал, что Юнь Цянь Мэн посмеет настолько сильно опозорить его и не даст сохранить лицо. Что уж, в его голове даже и мысли не возникло, что она вообще посмеет открыть свой рот! Улыбка на лице Су Юань испарилась, ей на смену пришло раздражение и злость. Если бы можно было убить Юнь Цянь Мэн взглядом, то она бы уже умерла минимум десять раз! Но как бы ни был взбешён Су Юань, он понимал, что слухи и сплетни – смерть. Если он не сможет осторожно уладить этот вопрос, то цензор, который спит и видит, как бы ему напакостить, тут же воспользуется подвернувшейся возможностью и обвинит в запугивании невинной леди из благородной семьи перед Императором! После этого даже если ему и удастся сохранить свою должность Министра Юстиций, то репутация будет полностью уничтожена. Буквально минуту назад Су Юань чувствовал, как он начинает подавлять Юнь Цянь Мэн, но той удалось ускользнуть и подставить его под удар… Су Юань даже предположил, что эта Юнь Цянь Мэн может представлять опасность для Су Цин! Лишь одной этой мысли было достаточно, чтобы он настроился на серьёзный лад, следовательно, следующие его слова звучали более колко:

- Так как мисс Юнь не признает нашей родственной связи, то Бэньгуаню не нужно заботиться о твоём лице. Но хочу добавить, Бэньгуань не закроет глаза на совершенное тобой преступление! (Прим.пер. Бэньгуань – Су Юань говорит о себе с точки зрения представителя власти, закона. Т.е. пытается оказать давление)

- И как же будет выглядеть это «не закрою глаза»? Вы собираетесь схватить меня и увезти в тюрьму, чтобы пытать? Или же оклеветаете маленькую девочку? Не так давно я уже всё объяснила фурэн Су. Если у вас нет доказательств, то Вы не можете обвинять людей по своей прихоти! А учитывая Ваше положение Министра Юстиций, то Су дарэн тем более не может так легко доверять людям. Если так будет продолжаться и дальше, то Су дарэн действительно надеется, что Император позволит Вам вести судебные дела? Можно ли доверять человеку, который так легко подвержен эмоциям? Ведь возникает огромная вероятность обвинить и арестовать невиновного! Или же фурэн Су и Су дарэн лично видели, как эта маленькая девочка столкнула мисс Су в озеро? Или же есть свидетель? Или же есть доказательства?

Юнь Цянь Мэн видела всю низость Су Юаня и не хотела проигрывать, тут же начав «сражение» на словах. Результатом их перепалки стало то, что практически все про себя похвалили Юнь Цянь Мэн и восхитились ее способностями ясно и чётко выражать свои мысли, а еще у окружающих возникло острое чувство недовольства и отвращения к Министру Юстиций, который получил свой пост лишь благодаря связям семьи.

Хоть Су Юань и был не ровней Юнь Цянь Мэн в битве слов, но он, в конце концов, занимал свой пост уже не один год. Он владел различными методами допроса.

- А что если есть доказательства или свидетель? Мисс Юнь столкнула девушку благородного происхождения в воду, а это сродни убийству. Я только не знаю, сможет ли мисс Юнь выдержать весь груз вины.

Юнь Цянь Мэн оказалась готова и к такому повороту событий, ей даже было немного весело! Она не разозлилась, на её лице не дрогнул ни один мускул.

- Сегодня я прошу всех фурэн и мисс, Чу Сяня и Чэнь Вана, свидетельствовать за Юнь Цянь Мэн. Мне бы хотелось увидеть, какие доказательства и какой свидетель есть у Су дарэна, - внезапно громко заявила Юнь Цянь Мэн, сделав несколько шагов вперед, словно говоря: «Мне не нужна защита ни Чу Фэй Яна, ни Цзян Му Чэня». Она встала прямо напротив Су Юаня и смотрела тому прямо в глаза, всем своим видом заявляя: «Я жду доказательств!».

Но по какой такой причине Су Юань мог испугаться маленькой девочки? Да, она смогла показать себя, но у него есть то, чего у этой мелкой сучки никак не может быть – опыт! Холодно усмехнувшись, Су Юань достал небольшое нефритовое украшение в виде цветка, которое, несомненно, принадлежало женщине и носилось на груди, сама же подвеска идеально подходила под цвет платья Юнь Цянь Мэн.

Глаза окружающих бегали от подвески к Юнь Цянь Мэн, на какой-то момент раздались много численные перешёптывания, которые явно не могли помочь Юнь Цянь Мэн.

Су Юань хотел добиться как раз такого эффекта. Иногда не удается заставить подозреваемого сознаться, но давление от огромного количества людей обязательно подточит волю, заставит ошибиться или окажет какое-то влияние, тем самым заставляя преступника сдаться! Вот только чего Су Юань не знал, это то, что в прошлой жизни Юнь Цянь Мэн была главой отдела по борьбе с наркоторговлей. Для нее такой детский трюк выглядел, мягко говоря, смешно… Она лишь с улыбкой на лице продолжила ленно смотреть на Су Юань, ожидая, когда же тот начнет говорить.

Ожиданиям Су Юаня не было суждено сбыться, даже наоборот, именно он ошарашено уставился на Юнь Цянь Мэн. Он не ожидал, что она окажется настолько проницательной, что решит воспользоваться «молчанием», чтобы разобраться с ним. У него не осталось другого выбора, кроме как заговорить первым:

- Думаю, мисс Юнь узнаёт эту нефритовую подвеску. Мне очень интересно узнать, почему подвеска, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ мисс Юнь, оказалась зажата в руке моей дочери? Предполагаю, когда мою дочь столкнули в воду, она сорвала её с тела мисс Юнь.

После слов Су Юань фурэн, мисс и даже некоторые мужчины глубоко вздохнули от удивления, а всё потому что Юнь Цянь Мэн не дрогнула! Она не испугалась!

Чэнь Ван холодно посмотрел на Юнь Цянь Мэн и отвел взгляд. Взгляд Чу Фэй Яна тоже был направлен на Юнь Цянь Мэн, но в его взгляде отчетливо читалось любопытство, он явно ожидал следующего хода Юнь Цянь Мэн.

Глаза Юнь Цянь Мэн сверкнули, и она посмотрела на подвеску, попутно отметив тщательно скрытое самодовольство Су Юаня. Не став ничего объяснять, она задала встречный вопрос:

- Где свидетель?

Су Юань замялся. Он удивился словам Юнь Цянь Мэн. Она никак не отреагировала на его обвинение… Создавалось впечатление, что она сама же роет себе могилу! Если так, то почему бы не додавить? Су Юань крикнул:

- Мисс Син, пожалуйста, выйдите!

Син Цзинь Де, которая убежала в Хуань Си юань, чтобы исправить потёкший макияж, сейчас выглядела безукоризненно. Не дойдя до Су Юаня, она уже на ходу открыла свой рот, весь её вид говорил о том, что она хочет хоть как-то навредить Юнь Цянь Мэн.

- Я могу свидетельствовать. Именно Юнь Цянь Мэн столкнула Юэ цзецзе в воду! Фурэн, она всех вас обвела вокруг пальца. Эта Юнь Цянь Мэн беспощадна. Она завидовала Юэ цзецзе и захотела убить её! Я… Я даже понять не могу, как можно себя так вести!

Юнь Цянь Мэн присмотрелась к Син Цзинь Де, от её существования больше вреда, чем пользы… В тоже время она чувствовала, что пора положить конец всему этому фарсу, ведь непохоже, что Су Юань отступит, он явно хочет избавится от неё. Ей было даже немного жаль этого Министра Юстиций, если бы он действовал не в спешке, то возможно, ВОЗМОЖНО, ему бы и удалось хоть немного поразвлечь её…

- Когда мисс Су упала в воду, мисс Син находилась не в Хуань Си юань. Может ли быть так, что мисс Син обладает даром ясновидения и ей удалось не только услышать мой с мисс Су разговор, но и увидеть, как мисс Су упала в озеро? Если честно, я не подозревала, что в нашей стране Си Чу есть такой талант, как мисс Син! Когда в Си Чу в следующий раз вспыхнет война, то мы будем непобедимы!

После таких издевательств и открытой насмешки лицо Син Цзинь Де, залитое макияжем, изменилось до неузнаваемости. Она аж подпрыгнула на месте, указывая на Юнь Цянь Мэн и закричала:

- Юнь Цянь Мэн, это дело твоих ядовитых рук! А теперь ты бесстыдно отрицаешь! Такие презренные поступки… А ты старшая миссс Сянь Фу! Твоя мать, мисс из Фу Го Гун Фу, родила ту, которая позорит честь семьи!

Не совсем понятно, о чём думала Син Цзинь Де, ведь она говорила ТАКОЕ, абсолютно не обращая на место, где она находится, и на обстоятельства… Открыто указывая на Юнь Цянь Мэн, он просто взяла и отчитала Фу Го Гун Фу! Взгляды окружающих потупились, и, словно повинуясь никем не высказанному приказу, все сделали несколько шагов назад, чтобы ненароком не попасть под удар.

Только рот Син Цзинь Де закрылся, как Су Юань понял – дело плохо. Хоть отношения между семьёй Су и Фу Го Гун Фу не очень хорошие из-за их дочерей (прим.пер. мать ЮЦМ и Су Цин),

но долгие годы поддерживалось взаимопонимание. Сегодня же из-за действий Син Цзинь Де старая вражда может разгореться с новой силой. Вот только существует одно «НО»: присутствие Императора Юй Цяня в Фу Го Гун Фу значит, что Фу Го Гун Фу находится на хорошем счету! К тому же, даже без Императора маленькому Су Фу сейчас не по силам тягаться с Фу Го Гун Фу! Сделав некоторые умозаключения, Су Юань немного подавил свою подавляющую ауру и несколько обеспокоенно посмотрел на Чэнь Вана, который выглядел отстранённо, который всем своим видом явно показывал, что происходящее никак его не касается.

Слова Син Цзинь Де, словно жало осы, укололи прямо в сердце. Казалось, эта безграничная боль идет прямиком из костного мозга. Юнь Цянь Мэн поняла, что о себе дали знать воспоминания прежней владелицы тела. Это была страстная любовь к матери, запрятанная в глубинах сердца. Из-за личных неурядиц Юнь Цянь Мэн сегодня незаслуженно обвинили покойную фурэн Юнь. Этого было достаточно, чтобы изначально спокойная аура, окружающая Юнь Цянь Мэн, исчезла. Колкий взгляд, наполненный неестественным холодом, направился в сторону Син Цзинь Де. В этот раз голос Юнь Цянь Мэн звучал особенно сухо:

- Мисс Син безусловно из благовоспитанной семьи. Вы определенно должны знать, что нужно уважать чужую мать. Хоть Император и не кровный сын Вдовствующей Императрицы, но он относится к ней с огромным уважением и почтением. Он настоящий пример для подражания. Родители мисс Син всё еще живы, у Вас благородное происхождение, но Вы не понимаете этого принципа… Это дарэн Син недостаточно строг, или же мисс Син настолько властна, что смеет проявлять неуважение к покойному? К тому же, все присутствующие должны знать, что отец мисс Син — подчинённый Министра Юстиций. Где же правосудие? Су дарэн не боится, что люди могут подумать, что Су дарэн превышает свои полномочия и использует данную Императором власть в своих личных целях? Может ли быть, что Су дарэн желает пойти против Императора и восстать?

Слова Юнь Цянь Мэн резали по живому, она были яростными и несли в себе огромное количество недовольства, особенно выделялась та часть, про покойную Цюй Жо Ли. Все фурэн и мисс подумали о сложной жизни Юнь Цянь Мэн без матери, их переполненные недовольством глаза направились на Син Цзинь Де. Некоторые мужчины тоже высказались за Юнь Цянь Мэн, особенно выделялся Юань Цин Чжоу, который активно обвинял министра Су.

Как могла Син Цзинь Де раньше столкнуться с чем-то подобным? Казалось, всё хотят затоптать её ногами! Ноги Син Цзинь Де дрогнули, испугавшись, она рухнула на землю. Её руки дрожали, ноги дрожали, не выдержав давления, она в очередной раз расплакалась.

Удар, нанесённый Юнь Цянь Мэн, был настолько силен, что лицо Су Юаня побледнело. Он посмотрел на Цзянь Му Чэня и как можно чётче заявил:

- Ване, сягуань предан всем сердцем и душой Си Чу и Императору. Прошу не слушать бред и необоснованные обвинения мисс Юнь.

Цзян Му Чэнь видел, что Юнь Цянь Мэн с легкостью удалось направить гнев толпы на Су Юаня, он также видел и то, что последний хочет броситься вперед и разорвать кое-кого на

мелкие кусочки. Посмотрев Юнь Цянь Мэн на спину, Цзян Му Чэнь в достаточно строгой манере сделал выговор:

- Мисс Юнь - леди из благородной семьи. Не стоит вмешиваться в вопросы, в которых нет места женщине. Вдовствующая Императрица — настоящий пример для подражаний для девушек, как мисс Юнь. Как можно не понимать таких простых правил?

Только Чэнь Ван сказал последнее слова, как до этого тихие перешёптывания прекратились. Однако Юнь Цянь Мэн не повернулась и не посмотрела назад, она лишь выдержала краткую паузу, чтобы дать достойный ответ, но у неё отобрали эту возможность.

- Бэньсян видит ситуацию не так, как ване. Бэньсян не считает, что мисс Юнь вмешивалась в работу государства или суда. Если человек - гражданин Си Чу, то для него естественно чувствовать беспокойство за родину. Может ли быть, что ване не желает, чтобы сердца граждан принадлежали их стране? Если это так, то есть ли будущее у такой страны?

Мнение Чу Фэй Яна заставило окружающих людей молча кивнуть. Несмотря на властное поведение Цзян Му Чэня, Чу Фэй Ян с легкостью отразил его атаку.

Цзян Му Чэнь посмотрел в сторону Чу Фэй Яна, на лице которого оставалась всё та же никуда не исчезающая улыбка. Их взгляды столкнулись, казалось, что это столкновение между морем и скалами, было невозможно понять, кто победит.

- То есть, если женщина говорит о государственных делах, то это можно интерпретировать как «беспокойство»?

Сегодняшние действия Чу Фэй Яна разозлили Цзян Му Чэня в разы сильнее, чем тогда, в главном зале… (Прим.пер. ЧФЯ помог ЮЦМ разорвать помолвку с ЧВ)

В ответ Чу Фэй Ян лишь пожал плечами и невинно ответил:

- Когда ване слышал хоть одно слово о государственных делах от мисс Юнь? Мисс Юнь лишь выразила своё сомнение касательно способа ведения дел Су дарэна. Во всех Фу мадам обучают детей и внуков любви к стране. Фурэн также напоминают и поддерживают своих мужей, чтобы они оставались неподкупными и справедливыми. Каким образом беспокойство могло перерасти во «вмешательство в государственные дела»?

Внутри Цзян Му Чэня начало скапливаться раздражение. Чу Фэй Ян полностью переиначил ранее логично прозвучавшее обвинение… И теперь именно трактовка Чу Фэй Яна казалась более логичной!

Брови Су Юаня немного нахмурились. Он прекрасно знал, что Чу Фэй Ян практически никогда и никому не помогал, но сейчас тот отчётливо защищал Юнь Цянь Мэн. Взглянув на Син Цзин

Де, которая сидела на земле и рыдала, он почувствовал еще большее отвращение. Увы, он уже начал давить, если сейчас отступить, то это будет сродни открытому заявлению: «Я пытался ложно обвинить Юнь Цянь Мэн». С такой репутацией как он сможет продолжить занимать пост Министра Юстиций? Если не сдвинуть вопрос с мёртвой точки, то к завтрашнему утру Император непременно получит донос… Решившись, Су Юань поднял руку вверх и прошёлся по юаню, чтобы все увидели подвеску. После он снова встал перед Юнь Цянь Мэн.

- Прошу мисс Юнь объяснить насчёт этого украшения. Мне кажется, оно бы не оказалось зажатым в руке моей дочери без причины. Если мисс Юнь сознается, то прошлое останется прошлым. В противном случае прошу не винить меня за бессердечность!

Внезапно тело Су Юань начало источать ранее подавляемую ауру представителя власти.

Юнь Цянь Мэн была непреклонна. Несколько обыденно взглянув на Су Юаня, который решил унизить незамужнюю девушку с помощью толпы, она окончательно убедилась, что он хочет не только обвинить её в падении дочери в озеро, но он еще намеревается разрушить её репутацию! Поведение этого человека всё больше и больше доказывало, что он истинный брат Су Цин и у них одна мать. Они оба чрезвычайно жестокие и порочные…

Что до толпы, им было немного жаль Юнь Цянь Мэн, но доказательство в руке Су Юанья заставляло их смотреть на неё с жалостью.

Злоба, ранее разожжённая Син Цзин Де, утихла и заменилась предвкушением веселья, однако на поверхности ни один мускул на её лице не дрогнул.

- Су дарэн действительно Министр Юстиций? Лишь из-за какой-то нефритовой подвески Вы пришли к выводу, что эта маленькая девочка виновна? Если это так, то маленькой девочке нужно подробно всё объяснить Су дарэну. Во-первых, сегодня день рождения Лао Тай Цзюнь и в Фу Го Гун Фу постоянно приходят и уходят люди. Одежды каждой фурэн и мисс из-за сегодняшнего праздника особенно прекрасны. И если они будут немного неосторожны, то с легкостью могут не заметить, как от их платья может отвалиться какое-то украшение, и это нормально. Во-вторых, каждая фурэн и мисс видела, когда мисс Су упала в воду, Юнь Цянь Мэн моментально бросилась на помощь и попыталась схватить мисс Су. Но в спешке Юнь Цянь Мэн случайно оторвала пояс мисс Су. Логично предположить, что в отчаянной попытке выжить мисс Су попыталась схватиться за какую-то часть моего тела и сорвать данную подвеску. Это могут подтвердить все присутствующие. В-третьих, Су дарэн – представитель государственной власти, и Вы не могли зайти в Хуань Си юань. Вы не стали искать истину и, основываясь лишь на слухах, обвинили Цянь Мэн. От таких действий прямо кровь стынет в жилах. В будущем если у кого-то в семье Су будут проблемы, кто посмеет протянуть руку помощи? Как люди смогут не бояться, что Су дарэн не возьмёт и не обвинит ложно их? В-четвёртых, Су дарэн недавно сказал, что не станет выносить этот разговор на публику, и это при том, что вокруг нас сейчас стоит столько фурэн и мисс? Цянь Мэн терпела раз за разом и не хотела наносить вред репутации мисс Су, но, кажется, Су дарэн хочет сделать из этой ситуации нечто большее… Вы говорите одно, а делаете другое, куда же подевалась репутация министра?

У Цюй Фэй Цин немного отлегло от сердца, когда она увидела, как каждое предложение Юнь

Цянь Мэн пронзало насквозь сердце Су Юаня. Ей хотелось закричать и обнять Юнь Цянь Мэн! Под влиянием переполняющих эмоций Цюй Фэй Цин даже забыла, что недавние слова и действия Су Юаня очень сильно испугали её саму!

С самого начала Су Юань хотел посадить Юнь Цянь Мэн в тюрьму и там подвергнуть пыткам. Но сегодня не только в присутствии Чэнь вана, но и при Чу Фэй Яне… Теперь, когда Юнь Цянь Мэн беспощадно указала на каждый его прокол, все присутствующие также получили новую почву для пересуд. На какой-то миг Су Юань растерялся, всё, что пришло ему в голову, – отчитать свою жену, которая всё это время стояла на коленях:

- Разве ты не должна была быть в Юэ`Эр? Как ты могла позволить такому случиться? И ты еще называешь себя её матерью?

Фурэн Су отчётливо поняла намёк мужа.

- Лаое, жена действительно следовала за Юэ`Эр, но когда всё случилось, моё тело не слушалось из-за страха…

- Разве фурэн Су была вместе с мисс Су? Почему я Вас не видела? Мисс и фурэн, которые находились в юане вместе с нами, вы видели мисс Су? Или будет лучше спросить служанку, которая провожала гостей, о том, где же на самом деле находилась фурэн?

Юнь Цянь Мэн не даст им так просто выкрутится. Раз они сами нарвались и попали в её руки, даже если они не умрут, то седых волос уж точно прибавится!

Глаза фурэн Су широко распахнулись, она испуганно опустила голову. Порицание в глазах присутствующих фурэн и мисс было достаточно, чтобы она не смогла поднять голову до конца этой жизни!

Су Юань понял, что Юнь Цянь Мэн не отступит, на его лице появилось чувство стыда и позора. Закричав, он ударил фурэн Су ногой по спине.

- Тварь, ты не разобралась и обвинила невиновную! Как теперь сестра может продолжить жить в Сянь Фу?

Такое отношение мужа до глубины души ужаснуло фурэн Су, она начала умолять о прощении. Однако неважно, насколько жалко она сейчас выглядела, никто не испытывал к ней жалости.

Попытка Су Юаня перевести стрелки не удивила Юнь Цянь Мэн, но вот когда тот упомянул Су Цин, она почувствовала, как в груди заклокотало недовольство.

- Даже если Су радэн теперь знает, что Цянь Мэн обвинили ложно, маленькая девочка просит объяснений. Фурэн Су не смогла отделить зёрна от плевел и навредила репутации маленькой девочки. Как маленькая девочка может стерпеть, когда её оклеветали? Если этот вопрос не

разрешить, то кто в будущем захочет работать с моим отцом? Как отец сможет стоять в суде с высоко поднятой головой? И что случится с лицом Фу Го Гун Фу? Маленькая девочка хочет доложить об этом Императору, чтобы он лично вынес своё решение и очистил репутацию маленькой девочки.

Юнь Цянь Мэн пылала праведным гневом, но одновременно с этим на её лице виднелась боль от обиды. Она не дрогнула, столкнувшись с таким властным человеком как Су Юань, что, само собой, заставило мисс и фурэн начать перешёптываться о взаимоотношениях между Су Фу и Сянь Фу.

Юнь Цянь Мэн была человеком дела: приняв какое-то решение, она не заберет своих слов обратно. Развернувшись, она направилась прямиком во внутренний юань.

И как раз в этот момент заговорила до этого молчавшая Юнь Жо Сюэ. Она внезапно быстрым шагом подошла к Чу Фэй Яну и встала прямо напротив него.

- Сянгуе, эта маленькая девочка желает доказать, что Юнь Цянь Мэн столкнула цзецзе Юэ в воду.

Чу Фэй Ян посмотрел на Юнь Жо Сюэ, он также увидел, что Юнь Цянь Мэн обернулась.

- И какое объяснение по этому поводу может дать мисс Юнь? В конце концов, мисс Юнь – Ваша сестра. Не думаю, что она навредит своей собственной сестре из-за кузины…

Хоть иногда и казалось, что Чу Фэй Ян помогал Су Юань, но одновременно с этим он выручал и Юнь Цянь Мэн… Чего никак нельзя отрицать, так это того, что каждое его слово создавало неизгладимый эффект. Казалось, его вопрос ничем не примечателен, но на самом деле он удачно смог всколыхнуть былые обиды.

Увидев ослепительную улыбку на лице Чу Фэй Яна, даже Юнь Цянь Мэн опешила на какую-то секунду. Но быстро собравшись с мыслями. Она ответила:

- Сянгуе не мог забыть, хоть я и сестра родились от одного отца, но у нас разные матери. Мэймэй и Су дарэн –дядя и племянница. Прошу прощения, Цянь Мэн немного вспылила из-за недавних происшествий. Прошу сянгуе не задерживать Цянь Мэн и позволить доложить о случившемся.

В словах Юнь Цянь Мэн не было чего-то особенного, на самом деле ей удалось сказать всё, что нужно. Кто не знал о той отвратительной истории в Сянь Фу? Когда Су Цин удалось обойти и «занять» место официальной жены, при это оставаясь наложницей, то это дало «надежду» наложницам из других Фу! Как официальные жёны и дочери могли не ненавидеть Су Цин?

Юнь Жо Сюэ ощутила, как в её тело впиваются десятки колючих взглядов. Давление было

настолько велико, что она не могла сдвинуться с места… Вот только невероятно красивое лицо Чу Фэй Яна манило её, она не хотела упускать столь прекрасно подвернувшейся возможности!

Однако внезапно со стороны заднего двора появилась фигура человека, которая ринулась вперед и оттащила Юнь Жо Сюэ, при этом тихо «закричав»:

- Ты незамужняя дочь, как ты можешь вот так напрямую разговаривать с мужчиной?

Подняв голову и увидев отца, Юнь Жо Сюэ несказанно обрадовалась. Но только она хотела прошептать отцу, что ей понравился Чу Фэй Ян, как она заметила уж слишком серьёзное и мрачное выражение лица Юнь Сюань Чжи. Испугавшись возможных последствий, она решила промолчать.

Внимание Юнь Сюань Чжи было полностью сконцентрировано на старшей дочери. Недавно к нему подошёл слуга и доложил о происходящем в Хуань Си юань. Пусть он и понимал, что семья Су Цин просто хочет усложнить жить Юнь Цянь Мэн, но сегодня они находились не где-то там, а в Фу Го Гун Фу! Прямо сейчас сюда приехали Император, Вдовствующая Императрица! Су Юаню так хотелось потерять лицо? Что за муха его укусила… Юнь Сюань Чжи был практически уверен, что завтра цензор Цин снова начнёт усложнять ему жизнь… Юнь Сюань Чжи пытался как можно быстрее придумать, как стоит объясниться перед Лао Тай Цзюнь, когда со стороны заднего двора появился еще один человек — хоуе Фу Го Гун Фу, Цюй Лин Ао. Когда он увидел племянницу, то улыбнулся и нежно сказал:

- Мэн`Эр пострадала. Император и Вдовствующая Императрица вызывают тебя.

- Маленький Император тоже пришел? Хоуе, действительно жаль, но бэньван опоздал!

Как раз в этот момент со стороны главного входа пришёл еще один человек. На вид ему было около шестидесяти. Он был высок и, несмотря на преклонный возраст, по-прежнему привлекателен. Его глаза светились энергией молодости. Юнь Цянь Мэн стало крайне любопытна эта личность.

- Младший приветствует ване! Ваше появление — настоящая честь для Фу Го Гун Фу, так о каком опоздании может идти речь?

Цюй Лин Ао узнал незнакомца и искренне поприветствовал его. Он, будучи герцогом, уважительно поклонился внезапно появившемуся старику! Окружающие также были ошеломлены, они никак не ожидали, что сегодня им удастся увидеть затворника Чу вана! Не долго раздумывая, абсолютно все последовали примеру Цюй Ли Ао и поздоровались:

- Приветствуем ване! Желаем тысяч, тысяч, тысяч лет!

На приветствие Чу ван улыбнулся и громко сказал:

- Не нужно быть такими вежливыми! Этот старик пришёл лишь, чтобы попросить стаканчик вина у Лао Тай Цзюнь.

Попутно Чу ван слегка скосил взгляд в сторону Чу Фэй Яна. На его лице остался лишь лёгкий отпечаток удивления, который, впрочем, быстро исчез.

- Прошу ване проследовать за мной. Когда мама увидит, что Вы приехали на праздник, то будет несказанно рада!

Цюй Лин Ао взглядом подал знак Юнь Цянь Мэн следовать за ним, после чего, выражая максимальное уважение, повел Чу вана в Жуй Линь юань.

Юнь Сюань Чжи в который раз убедился во власти и влиянии Лао Тай Цзюнь, ведь пришел даже Чу ван, который безвылазно сидел в своём имении долгие годы. Яростно посмотрев на Су Юаня, он поспешил за Цюй Лин Ао.

Чу Фэй Ян увидел, что Чу ван направился во внутренний двор Фу Го Гун Фу, и ему стало не по себе, так что он последовал за своим дедом.

Цзян Му Чэнь не мог позволить Чу Фэй Яну и Юнь Цянь Мэн остаться наедине. Холодно посмотрев на Су Юаня и не сказав и слова, он последовал во внутренний двор.

Как только Юнь Цянь Мэн и двое мужчин, которых желали заполучить практически все девушки столицы, ушли, то всём стало моментально скучно. Однако у них оставалась прекрасная тема для разговора — пристыженная пара семьи Су.

- Малец Лин, а в твоём Фу Го Гун Фу людно. Не так безжизненно, как у меня в Чу ван Фу. Там нет и тени женщины…

Служанки покорно сопровождали гостей, но вместе с этим иногда они украдкой погладывали на Чу Фэй Яна, который шёл прямо за Чу ваном и с любопытством смотрел на Юнь Цянь Мэн.

Цин Лин Ао почувствовал себя не в своей тарелке, он не имел ни малейшего понятия, почему Чу ван приехал, а увидев его таким расслабленным, он не знал, что ответить…

- Ну, Чу вану сил не занимать. Если в Ван Фу настолько пусто, то можешь завести себе красивую женщину. Это добавит как красок в жизнь, так и сыновей.

Чу Фэй Ян совсем не понимал, что у его деда на уме. А тот просто притворился, что не слышал сарказма в голосе Чу Фэй Яна. Улыбнувшись, он посмотрел на элегантную и красивую Юнь Цянь Мэн. Мудрость, которую он чувствовал в этой девушке, несказанно радовала его. Чу ван слегка отодвинул Цин Лин Ао и аккуратно втиснулся между ним и Юнь Цянь Мэн, при этом тихонько прошептав:

- Ятоу, ты помолвлена?

С самого момента появления в этом древнем мире Юнь Цянь Мэн не встречала более прямолинейного человека, чем Чу ван, но, несмотря на его очевидно высокий статус она не чувствовала ни угрозы, ни какого-либо коварного умысла. Улыбнувшись, она ответила:

- Отвечаю на вопрос ване. Нет.

Ответ Юнь Цянь Мэн заметно порадовал Чу ване, он кивнул и целых три раза сказал «хорошо». После этого он вернул ранее оттиснутого в сторону Цин Лин Ао на место и спросил:

- Хоуе, двери моего Ван Фу ведь не слишком низкие?

Изначально Цин Лин Ао думал, что Чу ван задал вопрос из чистого любопытства, но сейчас он выглядел крайне серьёзным. Сердце Цин Лин Ао ёкнуло и чуть было не упало в пятки. Стоит только подумать, что Чу вану уже за шестьдесят, а Юнь Цянь Мэн лишь недавно получила свою шпильку, так сразу же начинается кружиться голова. (Прим.пер. Шпильку получают в 15 лет) Он всеми силами пытался придумать, как вежливо отказать, но Юнь Сюань Чжи опередил его:

- Двери ван Фу в разы шире и выше моих в Сянь Фу. Ване слишком скромен!

Чу ван никак не ответил, Чу Фэй Ян заметно опешил, а Чэнь ван несколько подозрительно посмотрел на Юнь Цянь Мэн. Из-за слов Юнь Сюань Чжи все погрузились в глубокое молчание…

(Прим.пер. Старик хороший, с юморком, дальше будет весело)

http://tl.rulate.ru/book/3195/181682